

роковских притчах. Сумароков также использует здесь только обычные парные рифмы, но и малое количество охватных и одну перекрестную рифму. Во всем 4-м явлении (монолог Евмения) нет отклонений от нормы трагедии.

Как и в семи из девяти сумароковских трагедий, действие происходит в древней России, «в пустыне в близости Киева», как и в них «предметный мир» отсутствует. Единственный реквизит — как и в большинстве трагедий — кинжал, который играет ту же роль в развязке этой драмы, что и в трагедии.²³ Кинжал сам по себе — символ трагедии. Число действующих лиц — семь, средняя цифра для трагедий Сумарокова, и они, так же как в трагедиях, — высокопоставленные лица, близкие к власти, хотя здесь, в отличие от трагедий, коронованные особы не принимают участия. У всех персонажей — древнерусские календарные имена, но хотя они не вымышленные (как бывает в трагедиях), никто из них не имеет исторического прототипа. Высокое положение героев, которое так необходимо для трагедии (в противоположность мещанской или семейной драме), здесь также важно, чтобы показать значительность, возвышенность и чистоту описываемых страстей.

«Пустынный» строится по системе сумароковских трагедий, как определили ее Г. А. Гуковский и Ю. В. Стенник, даже в большей степени, чем трагедии сами.²⁴ Например, в драме соблюдаются три единства строже, чем в трагедиях, поскольку пьеса состоит из одного короткого непрерывного действия. Но все черты этой системы — стремление к ясности, простоте и единству и соответствующая экономия драматических средств — здесь подвергаются еще более резкому упрощению. Как в трагедийной системе, драма «заполняется в значительной мере раскрытием содержания основной ситуации в ее значимости для одной пары героев в отдельности».²⁵ Это даже более точная характеристика «Пустынного», чем трагедий, поскольку основная структура драмы — ряд диалогов между Евмением, желающим отречься от «суеты мира» и остальными персонажами, отговаривающими его от этого. Гуковский точно отметил этот «прием повторения—градации все той же ситуации».²⁶ Одноактная драма, заменившая пятиактную трагедию, образует зеркальную структуру, центром которой оказывается четвертое явление:

---

²³ Гуковский Г. А. О сумароковской трагедии С 70

²⁴ Там же, Стенник Ю. В. 1) Жанр трагедии, 2) О художественной структуре трагедий А. П. Сумарокова // XVIII век М., Л., 1962 Сб. 5 С 273—294

²⁵ Гуковский Г. А. О сумароковской трагедии С 69

²⁶ Там же С 75